

Книга#4

ИНСТИТУТ РАВНОВЕСИЯ

КОЛЯ КВЕСТ

Коля Квест

Институт равновесия. Книга #4

«Издательские решения»

Квест К.

Институт равновесия. Книга #4 / К. Квест — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854105-6

В четвёртой и последней книге серии история команды быстрого реагирования Института равновесия завершается. Зак, Стель, освобождённый Бенедикт и Филимон привлекают на свою сторону сотрудников Института. Теперь у них есть союзники и грандиозный план освобождения любимого командира. Сможет ли Иуаррофракс противостоять им?

ISBN 978-5-44-854105-6

© Квест К.
© Издательские решения

Содержание

Бенедикт	6
Зак	11
Стель	15
Зак	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Институт равновесия

Книга #4

Коля Квест

Редактор Аля Дадаева

Иллюстратор Фазя (Игорь Щербина)

© Коля Квест, 2017

© Фазя (Игорь Щербина), иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-4105-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бенедикт

Чёрная липкая и густая апатия, заливавшая сознание как застывшая смола, дрогнула. Нет, сил совершенно не было. Но в этот абсолютно мизерный промежуток между апатией и обессиленностью проникла надежда. Мысленно Бенедикт улыбнулся, снова проваливаясь в черноту. Следующим чувством, которое посетило его, было терзающее всеобъемлющее чувство голода. Это было нестерпимо, но мелькнула шальная мысль, что голод лучше, чем чёрное и липкое ничто. Ещё через какое-то время Бенедикт стал чувствовать, что буквально по крупице, очень маленькой и едва заметной крупнице, но голод отступает. А сознание остаётся ясным, не собираясь проваливаться в ничто. Надежда вспыхнула с новой силой. Бенедикт стал слушать себя. Вскоре к парящему сознанию добавились ощущения рук и ног. Они были слишком слабы, чтобы двигаться, но они были! Бенедикт вновь и вновь ощущал их, радуясь изменениям. Ещё через какое-то время он услышал микроскопический треск. Звук насторожил его. Но в следующее мгновение Бенедикт понял, что это волосы на его голове пробивают кожный покров. У него есть волосы! С этой счастливой мыслью Бенедикт уснул.

Когда тревожное сознание очнулось от дремоты, он почувствовал лицо. У него снова были глаза и губы. Он медленно провёл языком по зубам во рту. Это движение отняло у него все силы, но дало уверенность в том, что он жив. Счастливую уверенность. И Бенедикт снова уснул. А проснувшись, почувствовал, что на его лице лежит мокрая ткань. Он раздвинул губы, и небольшая часть влаги попала в рот. Кровь! Это была вкуснейшая на свете кровь! Совершив усилие, он втянул тряпицу в рот, с наслаждением посасывая её. Ему показалось, что где-то в параллельной вселенной чей-то знакомый голос произнёс: «Он оживает! Надо ещё парочку этих мышей прибить! Кровь помогает!»

Когда несколько мгновений спустя с его лица убрали ткань, а в приоткрытый рот полилась струйка свежей и тёплой крови, Бенедикт чуть не заплакал от счастья. Он с наслаждением размазывал влагу по рту, ощущая, как каждая клетка его организма впитывает чудесную жидкость. Он всё пил и пил. Чувствовал, как оживают его лёгкие, давая возможность дышать. На лицо вновь легла мокрая ткань. Бенедикту казалось, что даже его кожа вне зависимости от него сейчас впитывала влажную тёплую кровь. Он снова расслабился и уснул.

Когда он проснулся в следующий раз, то почувствовал дуновение ветра на лице. И настойчивое желание открыть веки, что он и сделал. Над ним склонились два знакомых лица – Зака и Стель. Он моргнул им, не в силах произнести ни звука.

– Ты не отвлекайся, – строго сказал Зак. – Ты пей давай! Не трать силы пока.

– Всё хорошо, Бенедикт, – пропел голос золотоволосой эльфийки. – Ты в безопасности. А мы рядом. Всё будет хорошо!

И Бенедикт послушно продолжал пить, насыщая тело волшебной влагой. Сейчас ему казалось, что его иссушили до конца. И он никак не мог насытиться. Зак продолжал сыпать идеями:

– Может ему в кровь алкоголь добавить? – спрашивал он. – Алкоголь заставляет кровь двигаться быстрее!

– Тебе бы всё про алкоголь думать! – ворчала Стель.

– Я же не для себя! – возмутился Зак. А Бенедикт был счастлив слышать их голоса. Их перепалка казалась ему лучшей музыкой на свете. Куда там Карлу Орфу до неё! У него просто музыка. Красивая и мелодичная. А из уст друзей звучал гимн жизни. Звучала сама жизнь!

Бенедикт вдруг почувствовал, что миг насыщения очень близко. Он с удвоенными силами принялся поглощать кровь. А она лилась в него мощным потоком. Голод отступал. Терзающий голод растворялся в ощущениях тепла на коже и в горле. Он сделал большой глоток и попробовал пошевелить пальцами рук. Ему удалось. Тогда он проделал то же самое

с пальцами ног. Потом пошевелил кистями, приподнял колени. И в конце концов, собравшись с силами, подтянул локти, упёрся на них и сел, открывая глаза:

– Друзья мои, – прошептал он. Губы помимо его воли скривились в рыдании.

– Брат, – прошептал Зак, беря его за руку. – Наконец-то! Мы так переживали!

– С возвращением, – пропела Стель.

– Я... – трясся Бенедикт в беззвучных рыданиях. – Меня...

– Ничего, – гладила его по голове Стель. – Это всё пройдёт. Главное, что ты жив и ты с нами!

– Друзья мои, – с наслаждением прошептал Бенедикт.

– Приветствую вас, сэр Бенедикт, – прошелестел рядом элементаль.

– Филимон, – улыбнулся Бенедикт, немного успокаиваясь.

– Поешь ещё, – предложил Зак, протягивая ему кувшин с кровью. Носферату благодарно кивнул и приник к напитку. Шумно поглощая глоток за глотком, он чувствовал, как восстанавливаются последние силы.

– Спасибо, – оторвавшись от кувшина, наконец, прошептал он. – Вы вернули меня к жизни. Я ваш должник.

– Потом эти твои сантименты! – ответил Зак, забирая у него кувшин. – Ты лучше скажи, Саган жив?

– Он жив? – вторила вопросу Стель.

– Он жив, – ответил Бенедикт. – Но пленён.

– Кем? – в один голос воскликнули Стель и Зак.

– Его злейшим другом Иуаррофракксом, – Бенедикт криво усмехнулся. – Мы всё правильно рассчитали. Он нанёс свой удар именно в тот момент, когда у Сагана не было сил. Всё время я оставался невидимым и наблюдал за ним. Первые сутки всё шло как обычно. Он в основном спал, пил и ел. Был очень слаб, поэтому часто просил помочь с едой администратора. А всё остальное время пребывал в покоях один в компании своего лиса. Ночью я почувствовал чужое присутствие. Саган тоже его почувствовал. Он улыбался, когда Иуаррофраккс материализовался в его покоях. Приветствовал его как старого друга и предложил угощение. Некоторое время они разговаривали. Саган пытался узнать о планах. Поскольку Иуаррофраккс был уверен в своей победе, он рассказал, что собирается прибрать к рукам весь Институт Равновесия. И пока все эти бюрократы очнутся и поймут, что происходит, его цель будет достигнута. Он уничтожит сердце миров, зародив новую цепочку жизни. Он станет творцом. Мне казалось, что он сумасшедший. Но, думаю, это его природа. Он выбрал стезю разрушения. А Саган уравновесил его, выбрав стезю созидания. Затем Саган спросил, как Иуаррофраккс собирается его уничтожить, чем вызвал громкий смех. Это звучало как издевательство. Враг сказал, что не собирается его уничтожать. Ведь этим он поставит под угрозу равновесие. И тогда у него сильно снизятся шансы на достижение своих целей. Поэтому он просто пленит душу Сагана. Саган посмеялся в ответ, сказав, что тогда Иуаррофракксу придётся постараться, чтобы найти её вместилище. На что Враг ответил, что искать придётся недолго, и что Саган вряд ли расстанется с ней, так как предпочитает любить живое и людей. А при таких желаниях душа должна находиться очень близко к сердцу. А дальше начался ужас. Иуаррофраккс пытался вселиться в Сагана, я видел, как они перевоплотились в стихии и боролись недолгое время. В конце концов, сгусток огня пожрал всё вокруг и принял вид Сагана. Я был наготове. Искал идеи, как проверить, кто передо мной. И пока я этим занимался, Саган достал прямо из воздуха хрустальную клетку и посадил в неё Ритта. А потом обернулся ко мне, будто видел меня. Я растерялся всего на мгновение, когда он невероятными силами скрутил меня, обездвигивая, и скинул фантом. Я не мог даже пошевелиться. А потом он осмотрел помещение, увидел там медицинскую капсулу Сагана, поместил в неё моё беспомощное тело и... – Бенедикт тяжело вздохнул, словно собираясь с силами. – Он вызвал какие-то изначальные сущно-

сти. Они вцепились в меня, высасывая кровь и жизненную энергию. Мне было мучительно больно. Я не мог отделаться от мысли, что именно так и чувствуют себя жертвы носферату, – Бенедикт нервно облизал губы. – А они высасывали из меня всё до последней капли. Я ещё слышал, как Иуаррофраккс говорил, что не собирается меня убивать. Что я неплохо буду смотреться в его галерее трофеев. И что-то ещё... К этому моменту меня высушили почти до дна. Последнее, что я помню, это чёрная вязкая апатия, которая окутала меня, будто застывшая смола. И я перестал осознавать себя...

– Я не представляла, насколько он силён, – в ужасе прошептала Стель.

– Да, – кивнул Бенедикт. – Но как вы нашли меня?

– Мы справились с нашими заданиями, – задумчиво начал Зак. – Стель даже жизнь мне спасла.

– Не лести, – недовольно скривилась Стель. – Ты ещё не прощён.

– Видишь ли, мы вроде вместе, – быстро прошептал Зак, оглядываясь на Стель. – Но вот прямо сейчас она на меня очень злится.

– Заткнись! – довольно грозно ответила Стель.

– Поздравляю вас, друзья мои, – улыбнулся Бенедикт.

– Пока не с чем, – упрямо проговорила Стель. – В общем, как только мы вернулись в Институт, нам сообщили, что ты убит на задании, наша команда расформирована, а Саган переведён в другое подразделение. В наших услугах они больше не нуждаются, но поскольку мы устали, выполняя последние миссии, нам дали сутки на отдых. Нам пришлось проявить чудеса маскировки, чтобы придумать какой-нибудь план. Мы не очень поверили новостям. Но доказательств у нас не было. И тогда я подумала, что у моего народа есть заклинание «Зеркало душ», которое позволяет общаться с мёртвыми. Мы решили обзавестись им и выяснить, умер ты ли на самом деле или нет. И как только я воспользовалась им...

– Она пропустила небольшую часть рассказа, где её и меня пленили, а потом нас спасла её матушка, – улыбнулся Зак. – Мировая тётка! Ты бы её видел!

– И как только я воспользовалась заклинанием, – проигнорировав Зака, продолжила Стель. – Я поняла, что ты жив. Дальше мы рассудили, что ты всё ещё в Институте Равновесия. Внимательно изучили карту...

– Она ещё пропустила историю нашего побега, – усмехнулся Зак. – Мы прихватили карту Института и портативные врата перемещения, – он хихикнул как маленький сорванец после очередного сомнительного подвига.

– В общем, мы вернулись, забрали тебя... – продолжила Стель.

– И ещё одни врата перемещения, а также портативный Оракул и немного оружия, – снова ухмыльнулся Зак.

– И вот мы все здесь, – закончила рассказ Стель.

– И у нас есть где-то двадцать пять дней, в которые погоня нас не достанет, – добавил Зак.

– Вы рисковали из-за меня жизнью, – чуть слышно прошептал Бенедикт.

– Ты бы поступил также на нашем месте, – твёрдо ответила Стель. – Раз уж я этого мужлана пару раз спасла от смерти, то тебя-то точно должна была! – она укоризненно посмотрела на Зака. Бенедикт помнил, что вот таким взглядом и смотрят на любимых мужчин любящие женщины.

– У меня смешанные чувства, друзья мои, – начал Бенедикт, стараясь вынырнуть из своих мыслей. – С одной стороны я очень обязан вам. Думаю, что вряд ли смогу когда-нибудь расчитаться до конца.

– Сможешь, – перебил его Зак. – Как бы мы не стали должны тебе, у нас на хвосте сидит уже весь Институт Равновесия, наверное.

– Продолжай, Бенедикт, – сказала светским тоном Стель. – Ты же знаешь, что Зак не блещет воспитанием.

– С другой стороны я очень зол, – последовал совету Стель Бенедикт. – Настолько зол, что не намерен оставлять в покое тех, кто так поступил с нами и Магистром Саганом.

– Ещё бы! – хмыкнул Зак.

– И я думаю о том, не будет ли это чрезмерной наглостью с моей стороны – попросить у вас помощи для осуществления мести?

– Я бы сказал, что у нас особо нет выбора, – ухмыльнулся Зак. – Видишь ли, мы тут немного попетляли, чтобы нас не сразу догнали друзья по службе. А после того, как вытащили тебя и Оракул, нажили ещё одного врага – Иуаррофраккса. Так что либо одни, либо другие в скором времени захотят начистить нам некоторые части тела.

– Можно выбрать стратегию избегания, – протянул Бенедикт. – А можно выбрать стратегию наступления, – он пожал плечами.

– У меня впереди около тридцати человеческих лет, прежде чем я смогу снова вернуться в Колонию эльфов, – решительно улыбнулась Стель, глядя ему в глаза. – А бегать я не собираюсь. К тому же у меня непоплаченный долг перед Саганом. Поэтому можно сказать, что выбор очевиден. Я с тобой.

– А мне и возвращаться-то некуда, – широко ухмыльнулся Зак. – И потом, куда Стель, туда и я. Без меня она далеко не уйдёт. Даже с тобой, брат.

– Животное! – расสวิрепела Стель. – Следи за своими словами! Я – Воин!

– Воин-воин, – замахал руками Зак, защищаясь от замахнувшейся Стель. – А вместе мы два воина. Точнее три воина!

– Четыре, – прошелестел младший элементаль.

– Во! – Зак скорчил извиняющуюся гримасу: – Четыре воина! Теперь Институту и Иуаррофракксу уж точно несдобровать!

– В таком случае, нам нужна стратегия, – сказал Бенедикт.

– А что тут думать? – спросил Зак. – Всё проще некуда! Надо выманить этого великого и ужасного из Института, а затем грохнуть его.

– В целом, всё верно подмечено, – сказал Бенедикт. – Но что делать с Институтом? Это тоже очень серьёзный враг!

– Очень просто, – ответила Стель. – Нужно сделать из врага друга.

– И как ты себе это представляешь? – спросил Зак. Бенедикту казалось, что он излишне придирается к Стель.

– Как сказал Бенедикт, у Иуаррофраккса природа разрушения. И если он всё это время будет находиться в теле Сагана, рано или поздно кто-то начнёт подозревать неладное. Рано или поздно станет ясно, что он враг и для Института тоже. А иметь хорошего соратника в борьбе с одним из самых могущественных существ во всех мирах – это очевидное преимущество.

– Логично, – вставил Зак, вмиг став серьёзным.

– Что ж, тогда ещё более логичным будет предпринимать такие действия, которые приблизят разоблачение Иуаррофраккса, – резюмировал Бенедикт. – И ждать момента, чтобы предъявить Институту Равновесия неоспоримые доказательства, чтобы заручиться их поддержкой.

– А что конкретно делать-то? – спросил Зак, почесав голову.

– Он у нас не стратег, – ухмыльнулась Стель. – он у нас тактик. Слепое оружие исполнения!

– У каждого свои таланты, – примирительно сказал Бенедикт. Эти перепалки были для него в новинку. Раньше Стель и Зак пытались оскорбить друг друга. А теперь это было похоже на перебранку давно живущих в браке мужа и жены. – Думаю, всё очевидно и лежит на поверхности. Иуаррофраккс разрушитель. Значит, стезя созидания для него чужда, так сказать, на уровне жизненных принципов и парадигм. Если действовать от обратного, любое проявление созидания будет вызывать в нём всплеск активности в обратную сторону. Таким

образом, сдвинув Равновесие в сторону добра и созидания, мы обеспечим ему возможность показать истинное лицо.

– Творить добро, значит? – рассмеялся Зак. – А что? Мне нравится!

– Надо действовать осторожно и на опережение событий, – протянула Стель. – На данном этапе мы не имеем права рисковать. Если сейчас, когда у нас всё ещё два могущественных врага, мы совершим ошибку, она будет стоить жизни нам всем. Но и это не главное. Главное, что это будет стоить жизни всему существующему.

– Ты права, Стель! – воскликнул Бенедикт.

– Ну, тогда тщательно выбираем мир и идём туда сеять доброе и вечное, – рубанул воздух ладонью Зак.

– Я сейчас же займусь деталями нашего плана, – сказал Бенедикт, вываливаясь из остатков медицинской капсулы.

– А может, помоемся для начала? – спросил Зак. – Со стороны мы выглядим весьма колоритно, – он ухмыльнулся. – Один голый чувак с ног до головы измазанный уже запёкшейся кровью. И ещё двое одетых, но тоже по локоть в крови. Мы прям реально сила! – он громко захохотал.

– Голый? – Бенедикт недоумённо уставился на своё тело, осознавая насколько Зак прав. – Боже! – он мгновенно прикрыл интимную часть тела ладонями. – Стель, прости меня! А где вода? Я должен привести себя в порядок!

– Вода вон там, – указала в сторону больших растений Стель. – Тут такие гигантские чашелистики, что вполне сойдут за ванну.

– Благодарю, – сдавленно прошептал Бенедикт и поспешил ретироваться в указанную сторону.

Зак

Пока они разрабатывали стратегию, а потом дружно мылись по очереди, солнце окончательно склонилось к закату. Бенедикт куда-то исчез. А Стель так и не пустила Зака в свой шатёр. Не помогли ни извинения, ни лесть, ни весьма откровенные заигрывания. В очередной раз, услышав название своей истинной сущности на букву «ж», Зак решил отступить. Спать совершенно не хотелось, поэтому он взял портативный Оракул и пошёл экспериментировать. Пока он нажимал на разные кнопки и исследовал надписи, к нему бесшумно подкрался Бенедикт.

– Кхе-кхе, – обозначил он своё присутствие, а Зак даже подпрыгнул на месте. – Не помешал?

– Брат, ты меня напугал, – выдохнул Зак. – Не помешал, конечно. Давай, садись, – Зак похлопал ладонью по земле рядом с собой. – Занятная вещица, скажу я тебе!

– Это Оракул? – спросил Бенедикт.

– Он самый, – протянул Зак.

– Разобрался, как он работает? – спросил Бенедикт.

– Да особо ничего сложного, – констатировал Зак. – Интерфейс как у среднестатистической РПГ-шки. Я в своё время на таких много гамал.

– Прости? – ничего не понял Бенедикт.

– Ладно, не суть важно, – махнул рукой Зак. – Вот смотри, – Зак нажал на кнопку, и над плоской клавиатурой развернулся большой голографический экран с массой всевозможных светящихся точек. – Это карта миров. Видишь, каждый окрашен в один из трёх цветов Оракула. В основном все зелёные. Вот, есть оранжевые. И пока что не очень много красных. Видишь?

– Очень интересно, – сказал Бенедикт, рассматривая экран.

– Рядом с каждой точкой её кодовое обозначение. Его и надо набирать на вратах для перемещения. Вот, смотри, – Зак нажал на надпись, и она высветилась крупными символами.

– А наш мир здесь есть? – спросил Бенедикт, наклоняясь ближе к экрану.

– Ага, – довольно сказал Зак. – Я его сразу нашёл. Вот! – он ткнул пальцем в точку на экране. – Зелёный!

– Вижу, – поддержал беседу Бенедикт.

– А теперь смотри. Если кликнуть на него двойным щелчком, вот так – Зак быстро стукнул пальцем два раза по точке, – то открывается экранчик с меню. И тут вся информация по этому миру собрана. Вот, смотри. Это основные характеристики. Это население. Это климатические условия. Геология. Эти видишь, синие?

– Вижу, – ответил Бенедикт.

– Это значит, что информация есть. А вот, например, «Основные разумные обитатели» красные. Видишь?

– Вижу, – согласился Бенедикт.

– Это значит...

– Что информации нет, – подхватил Бенедикт. – Потому что основные разумные обитатели здесь только мы.

– Рубишь! – восхитился Зак.

– Это значит, глубоко разбираешься в вопросе, – как всегда расшифровал Филимон.

– А вот что ещё я раскопал, – продолжил Зак, увлечённый делом. – Смотри, некая упорядоченность в скоплении всё же есть. Вот, например, ближе к центру скученность планет больше. А чем дальше от центра, тем более разреженно получается. Видишь?

– Вижу, – согласился Бенедикт.

– Если считать, что это центр, а потом первый пояс, то смотри, – Зак начал пальцем двигать изображение на экране, смещаясь в правую сторону. – То здесь второй пояс, третий, четвертый, пятый. Видишь?

– Вижу, – кивнул Бенедикт.

– И знаешь, сколько их всего? – с торжеством задал Зак риторический вопрос.

– Не знаю, – ответил Бенедикт, принимая условия игры.

– Тридцать два! – выдохнул Зак.

– Так много?! – удивился Бенедикт. – Это сколько же миров?

– Хренова туча! – констатировал Зак самую большую величину, которую знал. – Но главное не в этом.

– А в чём? – спросил Бенедикт, предвкушая ещё один интересный факт.

– Ты врата перемещения видел? – спросил Зак.

– Мельком в Институте, – ответил Бенедикт.

– Ну вот, может, тогда, помнишь, сколько там всего символов вводится в поле кодирования?

– Вряд ли, – ответил Бенедикт.

– Жалко, – опечалился Зак. – Я вот точно не помню. Первые – всегда две буквы, которые обозначают магическая галактика или реальная. Потом номер галактики. Потом номер планеты. А потом время в местном исчислении. И вот я не уверен, но, кажется, там есть ограничения по количеству символов. Проверить не могу. Все врата в шатре у Стель. Она спит, а будить не хочется.

– Ограничены, – прозвучал из темноты голос Стель. – А Стель уже давно не спит.

– И насколько? – заинтересовался Зак.

– Галактика – двузначным числом, Планета – трёхзначным, а время не помню. Вроде пятизначные цифры, – сказала Стель, выходя из темноты и усаживаясь рядом с другой стороны от Зака. – А что это даёт?

– Круто! – восхитился Зак, а затем начал всё быстрее и быстрее листать изображение на экране в правую сторону. – Вот, – выдохнул он, нажимая на обозначение мира рядом с какой-то точкой. – Видите? У этого обозначения символов больше! Получается, что не до каждого мира можно добраться прямым перемещением. Получается, есть такие, в которые добираться нужно с пересадками! – обрадовался Зак своему открытию.

– И что это даёт? – спросила Стель.

– Не знаю, – искренне признался Зак.

– А я вот думаю, что в этом есть выгодное преимущество, – задумчиво заметил Бенедикт. – Как только мы нарушим Равновесие в сторону созидания в одном из миров, Иуаррофраккс скорее всего выдвинет туда войска. Не группу реагирования, которая здесь сейчас почти в полном составе находится, а именно армию. И приказ будет очень прямым, учитывая его склонность к разрушению.

– Логично, – ответил Зак. – А при чём тут транзит?

– Как победить армию, когда нас всего четверо, а ресурс местных жителей может быть ограниченным или откровенно недостаточным, как, например, здесь?

– Как? – задал Зак очередной риторический вопрос.

– Устроить последовательные сражения во всех мирах, которые будет посещать армия! – улыбнулся Бенедикт.

– Ты гений, брат! – восхитился Зак.

– Понять бы ещё, какие конкретно миры они будут проходить по пути, – поджала губы Стель.

– Минутку! – Зак застучал по экрану пальцами, умудряясь отслеживать информацию на всплывающих окнах. Он периодически чесал голову и дёргал себя за волосы, приводя мысленный процесс в апогей эффективности. – Вот! – заорал он, наконец.

– И что же? – спросила Стель, скептически глядя на него.

– Оптимальный маршрут, – расплылся в ухмылке Зак. – Есть у них тут функция такая. И я её нашёл, – он довольно потянулся. – Аплодисменты не нужны!

– Показывай, – коротко приказала Стель.

– Ну, вот, например. Самый дальний мир, это прямо край географии. И в него можно попасть вот из этого мира. – Зак ткнул пальцем в другую точку, соединённую тонкой линией с первой. – А сюда можно попасть вот отсюда. – Зак снова переместил изображение. – А в этот мир уже прямо из Института Равновесия.

– А что там за миры? – спросил Бенедикт.

– Сейчас глянем, – обнадёжил Зак. – С начала или с конца начнём?

– Пожалуй, с начала, – вежливо попросил Бенедикт. Стель промолчала.

– Ладно, – согласился Зак. – Итак, перемещаемся из института Равновесия и оказываемся тут. А тут у нас девственно чистая природа. Населения ноль. Но мир магический.

– Население синим горит, – усмотрел внимательный Бенедикт.

– Жмём, – согласился Зак. – «Мир населён младшими представителями стихийных существ». Это кто?

– Это мои сородичи, – прошелестел Филя.

– Прости, дружище, – Зак скорчил виноватую физиономию. – Девственный природный мир с элементами. Рай на земле.

– Давай дальше, – сказала Стель беспрекословным тоном.

– Дальше перемещаемся сюда. Так. Тут у нас тоже девственные леса и... Мать моя женщина! Кентавры! Вы видите?! Кентавры!

– Мы видим, – спокойно ответила Стель.

– Если бы мне дали написать учебник расширенной географии на Земле, я бы уже в дурке прохлаждался.

– Можно посмотреть, что дальше? – вежливо поинтересовался Бенедикт.

– Пожалуйста, – ответил Зак. – Прыгаем дальше и тут у нас... Ёшки-матрёшки! Это же ацтеки! Или инки?

– Мезоцивилизация рабовладельцев с кастовым строем, – прочитала Стель. – Развитие коммуникации за счёт социальных дорог... Иерархическая власть... Культ древнего бога солнца Тлалока... Человеческие жертвоприношения, чтобы бог мог двигаться по небу... Развитая армия... Оружие примитивное, правда. – Она ненадолго задумалась, потом повернулась к Бенедикту: – Что думаешь?

– Стратегическая возможность неплохая, – задумчиво протянул Бенедикт. – Последний мир вполне может стать триггером для Оракула и тревоги. Нужно продумать тактическую сторону.

– Я одного не пойму, – зло прошептал Зак. – Как в мире, в котором есть человеческие жертвоприношения, может быть Равновесие?

– Давай посмотрим демографию, – предложил Бенедикт.

– И что тут? – зло спросил Зак, нажимая на нужную вкладку.

– Всё вполне объяснимо, – ответил Бенедикт. – Они рожают больше, чем могут прокормить. А прокормить, судя по климату, они могут очень много.

– Всё равно не понимаю! – зло крикнул Зак.

– Брат, нужно привыкнуть к этому порядку вещей, – ответил Бенедикт. – Это же как в твоём мире. Мыши, насекомые и некоторые млекопитающие как потребители первого порядка едят растительный покров. Их в свою очередь едят потребители второго порядка –

пресмыкающиеся и птицы. Не помню, но их больше в списке. А дальше в систему вступают потребители третьего порядка. А заканчивается всё людьми.

– Мы едим тех, у кого нет души! – зло ответил Зак, заранее зная, что обречён на провал.

– Я понимаю твои чувства, – примирительно сказал Бенедикт. – Но факты остаются фактами. Прости. И Равновесие – это то, что обеспечивает эту цепочку. Как на примитивном уровне, так и с более серьёзными социальными понятиями для разумных существ. Справедливость, например.

– Мне всё равно не нравится, когда об этом думают так... – Зак в порыве зачесал волосы назад. – Так... Безразлично!

– Я знаю, – мягко заметила Стель. – Возможно, ты стал мне в некотором роде дорог именно из-за этих твоих чувств. – Она немного помолчала, глядя на упавшую нижнюю челюсть Зака. – Но у нас есть план. И это план по выживанию и приведению миров в состояние справедливости. И тут нельзя вникать в философские тонкости. Понимаешь?

– Да знаю я всё! – Зак зло свернул экран и деактивировал Оракул. – Просто это... не честно, – еле слышно прошептал он.

– Пойдём, защитник всех угнетённых, – улыбнулась Стель.

– Никуда я не пойду, – ответил Зак. А потом спохватился: – Куда это мы пойдём?

– В шатёр, куда же ещё? – притворно изумилась Стель. – Бенедикт, ты нас извинишь?

– Конечно, – тактично ответил вампир. – Тем более, мне нужно время на обдумывание.

– Не знаю, – протянул Зак. Но посмотрев в глаза Стель, вскочил на ноги. – Спать, так спать. Мы же спать?

– Не знаю, – игриво пропела Стель.

Стель

Стель проснулась, но глаза открывать не стала, немного послушав сопение Зака рядом. Это успокаивало её. Давало ощущение комфорта и безопасности. Этот большой волосатый увалень стал для неё хорошим якорем. Ещё несколько месяцев назад она и представить себе не могла такого развития событий. Но реальность преподнесла ей за это время очень много уроков, в первую очередь научив ценить всё настоящее, а не призрачное. Она приоткрыла глаза и сквозь ресницы посмотрела на разметавшиеся по подушке волосы Зака. Его заметную щетину на подбородке и щеках. И тихо проговорила:

– Надо бы тебе в душ, – она потянулась, вытягивая руки вверх, – и лишние волосы с лица убрать.

– Это называется «бриться», – проворчал Зак, не открывая глаз. Он вытянул руки, нащупал её талию и притянул к себе. – Привет.

– Нужно подниматься, – промурлыкала Стель, прижимаясь к горячему телу. – Бенедикт, наверное, заждался. У него уже точно есть план.

– Даже не сомневаюсь, – сказал Зак, отпуская Стель и рывком садясь на постели. – Время поджимает. Ты права.

Умывшись и позавтракав, кто как мог, военный совет собрался на совещание. Бенедикт был выбран главным стратегом:

– Я рассуждал с точки зрения логики и наших возможностей, – начал он. – В первом мире с элементами логично оставить Зака и Филимона. Цель проста: договориться о совместной обороне от первого вторжения армии Института. Тактика остаётся за вами. Сами придумайте, как и что будете говорить, чтобы добиться цели.

– А что тут думать? – спросил Зак. – Попугаем их. Наверняка Иуаррофраккс будет участвовать в этом. И сказать элементалям, что против них придёт повелитель разрушительных стихий – это и есть залог успеха. Филя, как думаешь?

– Может и сработает, – прошелестел элементаль не очень уверенно.

– Сработает! – беззаботно махнул рукой Зак. – А дальше что?

– Второй мир – это кентавры, – пояснил Бенедикт. – Мне легко будет сыграть роль одного из них при помощи фантома. Тактика проста: я скажу, что единственный уцелевший из своего племени. И что за мной гонятся враги. Надеюсь, что найду поддержку среди местных племён.

– Ты-то точно найдёшь! – улыбнулся Зак. – Тебе достаточно перестать шептаться, чтобы тебя беспрекословно слушались.

– Надеюсь, до этого не дойдёт, – ответил Бенедикт, нахмурившись и прикоснувшись к своему шраму в виде креста на щеке. – Сражаться по принуждению – не лучшая идея.

– Извини, не подумал, – смешался Зак.

– В любом случае, если что-то пойдёт не так, я всё равно воспользуюсь этой возможностью, – примирительно сообщил Бенедикт.

– Значит, третий мир с мезоцивилизацией остаётся за мной? – догадалась Стель.

– Я изучил множество информации об этом мире, – Бенедикт снова в задумчивости прикоснулся к шраму. – У них есть поверье: «И придёт Великий Воин, осенённый Ветвью Орла и Ветвью Ягуара. И Тлалок, восхищённый его силой и красотой навечно останется в небе, не в силах отвести глаз». Дело в очень долгом противостоянии двух городов. В одном сидит Оратор (это их самая высокая каста аристократии) со сложным именем «Рука, сжимающая тростниковые стрелы». Его армия почётных ветеранов называет себя Ветвью Орла. В другом господствует Оратор Дымящийся Щит. Его ветераны называют себя Ветвью Ягуара. По мощи они равны, поэтому давно завоевали все остальные земли под себя. Экономика построена на принесении дани и выполнении повинностей других каст. А вот с религией всё

хуже, – Бенедикт тяжело вздохнул. – Мы вчера касались этого вопроса, – деликатно прошептал он. – Напомню, что концепция жертвоприношений в том, чтобы Тлалок, бог Солнца двигался по небу регулярно и без сбоев, его нужно постоянно снабжать жертвами. Поэтому Ягуары постоянно совершают набеги на Орлов, а Орлы на Ягуаров, чтобы привести пленных. Я даже больше скажу, – Бенедикт оживился, – у них вся воинская карьера построена именно на этом. Если воин приводит первую жертву, он получает в знак отличия плащ с цветами или скорпионами. За вторую жертву на этом плаще появляется красная кайма. За третью жертву плащ украшают ракушками и перьями экзотических птиц. За четвёртую разрешено носить причёску особой формы. И только за пятую жертву ты можешь стать почётным Ветераном и назвать себя Орлом или Ягуаром. Впрочем, я отвлёкся, – Бенедикт снова прикоснулся к шраму. – Я нашёл того, кто подходит к описанию в предсказании. Его зовут Цветы на пахотной Земле. Его отец был из Ветви Ягуаров, а мать из Ветви Орла. Таким образом, он осенён обеими ветвями. Живёт он отшельником довольно далеко от двух столиц. Мне кажется, он идеальный кандидат на нового мессию.

– То есть, мне нужно найти его, проинструктировать и помочь занять законное место, – сказала Стель.

– Именно так, – ответил Бенедикт. – Это решит проблему с религией. Он должен прекратить жертвоприношения. Это станет триггером для Института Равновесия. Таким образом, мы сдвинем фокус к добру.

– А как решить проблему с вторжением? – спросил Зак.

– Объединить армию и придумать причину, по которой они выступят против Института, – сказал Бенедикт.

– Это просто, – сказала Стель. – Можно сказать, что за этим Цветком охотятся враги Тлалока и хотят убить его. И пусть армия защищает его до конца жизни.

– Если возражений против стратегии нет, – сказал Бенедикт, – то надо бы обсудить время на исполнение наших миссий.

– Возражений нет, – сказала Стель.

– А у меня есть, – ответил Зак. – Филя и сам легко управится со своими сородичами. А я пойду со Стель...

– Не пойдёшь! – закричала Стель. – Ты снова начинаешь? Снова?!

– Я всего лишь хочу защитить тебя, женщина! – прорычал Зак.

– Дорогие мои, – примирительно прошептал Бенедикт, – давайте для начала поинтересуемся у самого Филимона. Что он думает по этому поводу.

– Ну, – прошелестел ветерок, – вообще-то я не уверен, что справлюсь. Я могу быть переводчиком. Но вряд ли мои сородичи меня послушают. Я же младший в нашей иерархии.

– Ты ж говорил, что средний?! – воскликнул Зак.

– Я старший среди младших, если можно так выразиться, – сник Филимон.

– То есть элементарь не справится, а человек справится! – саркастически произнёс Зак. – И каким образом?

– В этом и есть сложность твоей миссии, – сказал Бенедикт.

– Может, нам за тебя всё продумать и отдать приказ, как действовать? – ехидно улыбнулась Стель.

– Спасибо, не надо, – буркнул Зак и отвернулся. – Возражений нет, – глухо произнёс он.

– Теперь обсудим время, – быстро прошептал Бенедикт, не давая Стель возможности выразить своё торжество. – Мир мезоцивилизации работает как триггер. То есть к моменту, когда Стель явит народу их Великого Воина, в наших мирах всё должно быть готово. Мне, я думаю, понадобится не меньше чем трое суток. Зак?

– Ладно, тоже за три дня справлюсь, – он хмуро смотрел вдаль.

– Стель, тебе хватит трёх суток? – спросил Бенедикт.

– Ещё бы! – гордо ответила Стель. Умом она понимала, что сроки слишком короткие, но теперь её было не остановить. Так красиво утереть нос Заку!

– Подумай хорошо, – предложил Бенедикт. – Тебе нужно найти Цветы на пахотной земле. Убедить участвовать в нашем замысле. А потом произвести религиозный переворот. Затем объединить и подготовить две армии. Права на ошибку нет!

– Хорошо, – милостиво согласилась Стель. – Возьмём ещё одни сутки на всякий случай. Итого четверо суток.

– Институт Равновесия тоже будет собирать войска не меньше суток. Так что у нас ещё одни сутки прибавляются, – Бенедикт обвёл всех взглядом своих абсолютно чёрных глаз. – Итак, у нас есть пять суток на наши миссии. Считаем, что время пошло.

– Что с портативными вратами решим? – спросил Зак. – Их только двое, а нас четверо и три мира.

– Одни останутся у тебя, – предложил Бенедикт. – Вторые у Стель. Как только армия Института придёт в твой мир, ты прыгаешь ко мне. Дождаемся их прихода и прыгаем к Стель. А оттуда уходим все вместе.

– Уходим петлёй через пять миров на всякий случай, – предложил Зак.

– Согласен, – ответил Бенедикт.

– Возражений нет, – сказала Стель.

– Что ж, – торжественно прошептал Бенедикт. – Давайте возьмём час на сборы, а затем будем считать операцию начатой.

– Пойду, соберу вещички, – сказал Зак, ни на кого не глядя. Стель почувствовала себя немного виноватой, но тут же отбросила эмоции. Впереди важная миссия. Не до чувств.

Зак

Зак расстроился из-за реакции Стель. Настроение сразу испортилось. Вот почему с женщинами так сложно? В постели у них всё отлично, а в жизни швах за швахом. И ведь он всё пытается делать правильно, а получается ровно наоборот. Зак вздохнул, собирая свой вещмешок. И что с собой брать? Хрен его знает, как с этими элементами договариваться. И воевать с ними бесполезно. Тут только дипломатия поможет. А какой из него дипломат? Эх. Зак обречённо вскинул мешок на плечо, оглянулся. Бенедикт и Стель уже стояли в центре поляны, явно дожидаясь его. Зак снова вздохнул и пошёл к друзьям. Стель тут же начала набирать координаты первого мира на портативных вратах. Знакомое синее свечение окутало их, и они прыгнули.

Зак осмотрелся. Мир выглядел чудесно. Высокая трава и редкие, но очень зелёные деревья с огромной массой листвы. Немного похожи на берёзы. Ствол такой же белый с чёрными засечками. А вот ветви совсем не гнулись. Прямо восходили к свету солнца в небе. И были толстыми. Ветер прогулялся по деревьям, трепля листья и пригибая траву. Воздух был чист и свеж. Зак вдохнул полной грудью и подвигал плечами, разминая мышцы. Затем отошёл в сторону и замер. Бенедикт и Стель тоже оглядывались вокруг. Стель явно радовал этот мир. Ещё бы! Она старая поклонница Гринписа. Зак нахмурился, глядя, как Бенедикт усаживается на траву, а Стель носится по поляне, водя рукой по верхушкам травинок.

– Алё, гараж, – прокричал он. – А пять суток только у меня или у вас тоже со сроками напряжёнка?

– Что, брат? – Бенедикт растерянно уставился на него.

– Я говорю, валите по своим мирам и дайте мне делать свою работу, – грубо ответил Зак. Ничего. Потерпят. Засунули его в это дело мордой, так пусть и получают заслуженное.

– Хам, – расстроено сказала Стель.

– Он прав, – прошептал Бенедикт. – Пойдём, Стель. Нам пора.

Зак подождал, пока Бенедикт наберёт код, синее свечение окутало их со Стель силуэты, а потом они исчезли. Зак глубоко вдохнул ещё раз и сел в траву. Итак, у него пять суток и цель.

– Филя, ты тут? – спросил он воздух.

– Тут, – еле слышно прошелестел маленький друг.

– Чего такой смурной? – спросил Зак.

– Я тебя подвёл, – совсем тихо прошелестел ветерок. Зак с трудом разобрал слова.

– Господи! Когда уже ты прекратишь расстраиваться по пустякам? – Зак покачал головой.

– Это не пустяки, – буркнул Филя.

– Ты пойми, ты всё честно ответил. А если бы промолчал, остался тут один, а потом не справился, так нас бы всех этот грёбаный Институт завалил бы! – объяснил Зак. – Так что это мне надо извиняться, а не тебе. Понятно?

– Я не подумал про это, – воодушевился Филя. – Только ты не извиняйся, ладно? – попросил он, теплея. Верный признак полного смущения элементаля.

– Не буду, – кивнул Зак. – И где тут элементали?

– Везде, – радостно зашелестел Филя. – Я ощущаю присутствие многих младших, которые следят за лесом, за ручьём и ещё на запад подальше река есть. Большая и полноводная. Ощущаю присутствие свободных, которые следят за порядком. И есть несколько верховных. Я их всех ощущаю.

– Ясно, – сказал Зак. – Имена есть только у верховных?

– Я не знаю, как у них тут всё устроено, – прошелестел Филя. – Это же в моём мире только так было. Вдруг здесь всё совсем по-другому?

– Ага, раз мечтался, – проворчал Зак. – Если Институт Равновесия добрался сюда, то уже давно порядок наведён. И всё тут ровно также как и в твоём родном мире. Ладно, поищи какого-нибудь верховного. Надо поговорить.

– Зак, – снова приуныл маленький друг, – я боюсь, он не будет со мной говорить.

– А с тобой и не надо, – ответил Зак. – Ты служишь мне, так?

– Да, меня повелитель стихий Иаурргритт назначил, – гордо констатировал Филя.

– И я про это, – усмехнулся Зак. – Так что иди и сообщи верховному, что с ним желает поговорить твой хозяин.

– Я мигом! – пискнул Филя, растрепав волосы Зака на прощание.

– Помоги мне боже, – прошептал Зак. – Я даже не представляю, как разговаривать с этими верховными.

Он внимательно осмотрел пространство. Надо бы устроить лагерь. В конце концов, ему тут ещё пять суток тусить. Он залез в вещмешок, доставая оттуда кусок брезента и верёвку. Разрезав брезент ножом на две части, одну он пристроил как гамак, натянув с помощью верёвки на два могучих ствола рядом. А вторую – вместо крыши над гамаком. Кинул в гамак подушку и одеяло и пошёл шарить по окрестностям в поисках дров для костра. Заодно примечал, есть ли в этом мире живность или только элементарии. Заметил парочку зайцев в высокой траве. Ребята были просто огромными. Отожрались тут на вольных хлебах. В зарослях кустов он внезапно наткнулся на кабана. Кабан внимательно оглядел напуганного Зака и продолжил жевать ягоды вместе с ветками куста. Зак выдохнул. Ну конечно! Тут же на них никто не охотится, так что зверюга непуганая. Чего бы ей бросаться на Зака? Завалив зайца из лука (огнестрельное оружие тут лучше не использовать, перепугает всех обитателей), Зак освежевал его. Развёл костёр и пристроил тушку на вертел, а вертел над огнём. И именно в этот момент вернулся Филя.

– Я не справился, – горестно прошелестел маленький друг.

– Рассказывай, – попросил Зак.

– Он отказывается говорить с тобой, – снова закручинился Филимон.

– Давай по порядку, – попросил Зак.

– Я его нашёл, сказал, что мой хозяин хочет с ним поговорить. А он спросил, кто мой хозяин. Я назвал твоё имя. А он спросил, кто ты. Я сказал, что ты человек. А он сказал, что не знает, кто это. Тогда я тебя описал ему. А он сказал, что не будет говорить со смертным. Вот, – закончил Филя.

– Горе ты моё, – вздохнул Зак. – Далеко он сидит – этот твой верховный?

– Километров сорок на восток, – виновато прошелестел Филя.

– Накрылся мой ужин бордовой шляпой и медным тазом, – сказал Зак, поднимаясь на ноги и снимая вертел с кроликом с огня. – Неси меня прямо к нему.

– Слушаюсь! – прошелестел Филя и поднял Зака в воздух.

Зак летел над землёй на высоте птичьего полёта. Ему нравился открывающийся вид под ним. Видно было множество голубых змеек ручейков, причудливо пересекающих зелёный океан травы. Многочисленные деревья, река вдалеке. Невысокие скальные скопления приятного светло-серого цвета. И синее небо вдали. Просто очень красиво! В конце концов, Филя аккуратно высадил его на берегу очередного ручья. Чтобы не облажаться, Зак решил сразу обратиться прямо к верховному элементарии:

– Приветствую вас, уважаемый, – сказал он серьёзным тоном, широко расставил ноги и заложил одну руку за спину. Ему казалось, что так он выглядит хоть немного величественно. – У меня к вам есть вопрос. Знаком ли вам Иаурргритт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.